

Рассказы о родных – участниках Великой Отечественной войны

**РАССКАЗЫ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ:
КАРЕЛИНОЙ АЛЕКСАНДРОЙ НИКОЛАЕВНОЙ
СМИРНОВОЙ ЕЛЕНОЙ СЕРГЕЕВНОЙ
НОСУЛЬЧАК ВАРВАРОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ**

Изучаем с 9-ти классниками историю В.О.В. , всего несколько уроков; даты, причины неудач, победы, итоги – калейдоскоп событий.

Что останется в душе каждого ученика? Прошло 65 лет, многое исчезает, забывается. Из 9Б-2 класса только 3 ученика смогли рассказать о родственниках-участниках Великой Отечественной Войны.

Лучше понять, какой ценой завоевана победа, помогают воспоминания родных. Так сложилось, но в моей семье не было участников В.О.В., но в сердце осталась память о Леониде Федоровиче Андронове, который стал мне родным. В День победы приходила в его дом, поздравляла с великим праздником и мы говорили о его военной судьбе, которая ему не раз улыбалась.

Леонид Федорович рассказывал: « Это случилось в марте 1943 года на Брянщине. Мы наступали около недели. Все были измотаны и очень мерзли. Днем – оттепель, ночью – мороз. Валенки сырые, шинели промокшие, ночью так застынут, что если стукнешь – звенит.

Во время короткой передышки нашли овраг, развели костер, вода уже в котелке закипала, ждем с товарищами: чайку попьем, отогреемся. Пополз в свой ров, всего в 20-ти метрах от оврага, за вещевым мешком. Только нагнулся, чтобы его взять – взрыв.

Память сердца.

Шести бойцов, что сидели у костра не стало на белом свете, а я был ранен в руку осколком снаряда. Пришел в себя и почувствовал, что рука в шинели набухает кровью.»

До полевого госпиталя он добирался пешком целые сутки. Рука уже посинела. Но все обошлось. А правой здоровой руке даже работу нашли на две недели: узнали, что у Лени среднее образование, дали поручение – вести документацию госпиталя. Оказывается и в то время много требовалось оформлять документов. Попросил логарифмическую линейку – её нашли у раннего артелириста. А через несколько дней пришел к Лёне офицер и пригласил служить в свой 611 гаубичный артеллерийский полк. С его легкой руки стал Леонид топографом, разведчиком, наблюдателем, командиром отделения разведки.

Память сердца.

Работа непростая:
наблюдать цели,
засекать, определять
координаты, затем
сообщать
командирам
батарей;
требовалась
точность,
аккуратность,
знание математики.
Орел, Брянск,
Смоленск, Варшава,
Берлин – таков путь
альтеллериста
Андропова.

- Считаете ли Вы, что родились под счастливой звездой? – поинтересовалась у Леонида Федоровича.

Судите сами по моим эпизодам из фронтовой жизни, - ответил он и, помолчав, уточнил: - на фронте должна быть удача. Помню оборонительные бои в Белоруссии. Заболоченная местность, в окопах вода. Чтобы не делать окопы глубокими, сооружались насыпи. И вот однажды сидели ночью с бойцами на насыпи, наблюдали за звездным небом. Тихо. А я с детства любил астрономию: рассказываю однополчанам о созвездиях Льва, Кассиопеи, Лебедя... Вдруг заработал вражеский пулемет, стрелял трассирующими пулями, веером. Оборачиваюсь, а один из друзей сел и притих – убили.

А вот еще один эпизод из фронтовой жизни. Шли бои под орлом. Пошел я с котелком до кухни(метров 500), возвращаюсь, а на месте окопа – воронка от снаряда. Леонидом назвали в честь святого Леонида. Может быть, он меня хранил.

Слушаешь ветерана и удивляешься: столько пережить и остаться добрым, честным, искренним и душевным человеком!

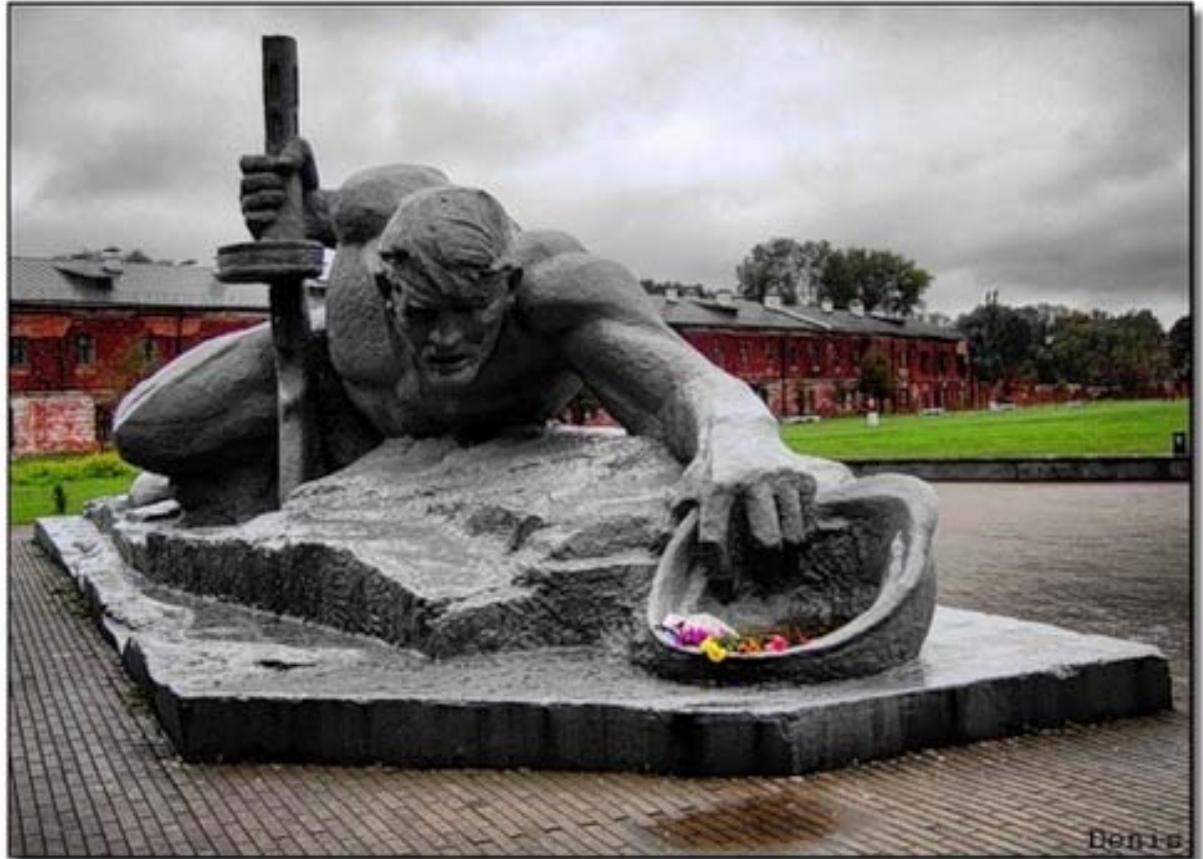
Леонид Федорович не дожил до 65-ти летия победы. Никогда не забуду ответ на мой вопрос: каким правилом Вы руководствовались в жизни в отношениях в людьми?
- «Надо всегда внимательно выслушать человека, проявив уважение, и только потом принимать решение.»

Есечкин Андрей Григорьевич (1917-2009), во время войны был начальником разведки 42 разведывательного дивизиона, проявил себя как отважный и смелый разведчик. На фронте не раз его спасал счастливый случай.

После войны служил в Корее, в ГДР, в Калининградском военном округе. Мне он запомнился, как человек необыкновенно тактичный с красивыми манерами и хорошей военной выправкой. Он прожил долгую жизнь: все было в ней, и трудности, и победы, но всегда неизменно он оставался -Человеком с большой буквы. Я буду долго хранить в своем сердце память об Андрее Григорьевиче.

Рассказ о моем прадедушке.

Родился 01.03.1923г.
в городе Ленинграде, в семье
врача и служащей. В
последних классах
школы посещал
ДОСААФ, где учился
стрельбе и
радиodelу. Окончил
23 ленинградскую
школу. После
школы, в 1940 году
поступил в Высшее
Военно-Морское
инженерное
училище им. Ф.Э.
Дзержинского.

**Зарайский Николай
Александрович.**

А через год началась война... Их курс еще до начала блокады перевели на военноморскую базу, которая дислоцировалась в Кронштадте. С июня 1941 года Николай Александрович воевал на Балтике на морских охотниках и бронекатерах, старшина второй статьи, артиллерист. Зимой 1941-42 гг группы курсантов ежедневно направлялись через линию фронта за «языками».

Зарайский Николай Александрович и его товарищи

Шел первый год блокады. В вещмешках фашистов всегда был сухой паек: шоколад, галеты и кусок окорока. И если удавалось доползти через финский залив обратно к своим вместе с «языком», то паек делился на весь отряд буквально по сантиметру. В этих походах приходилось часами, без движения лежать на льду – вокруг работали немецкие снайперы. Там же Николай Александрович получил свое первое ранение, его чудом вытянул по льду боевой товарищ. За боевые действия он награжден медалью «За оборону Ленинграда».

балтийский флот 41г..

В 1943 году он был срочно вызван в штаб ОБРА. В обстановке строгой секретности Николай Александрович с товарищем был отправлен через всю страну на Тихоокеанский флот. Из Владивостока они пошли в США с конвоем тральщиков - для сопровождения полученных по ленд-лизу противолодочных кораблей. Тихоокеанский маршрут, обеспечивший около половины поставок по ленд-лизу, был относительно (хотя далеко не полностью) безопасным. С началом, 7 декабря 1941 г., войны на Тихом океане перевозки здесь могли обеспечиваться лишь советскими моряками, а торгово-транспортные суда ходили только под советским флагом. Все незамерзающие проливы контролировались Японией, и советские суда подвергались принудительному досмотру, а иногда и топились. Морская часть пути от западного побережья США до дальневосточных портов СССР занимала 18-20 суток.

Северный Флот 1943 г.

С тихоокеанским конвоем они прибыли в Портленд. Оттуда на поезде отправились во Флориду. Было удивительно после блокады и войны оказаться в мирной сытой Флориде. Местные жители очень хорошо, с теплотой относились к русским морякам. Дарили им подарки, приглашали в гости. Корабли для отправки в СССР строились 2-3 месяца. В это время моряки имели возможность отдохнуть от войны, пожить мирной жизнью. В общей сложности в США они пробыли около 5 месяцев. Готовые корабли в сопровождении полярного конвоя прибыли в порт Мурманск.

**Николай Александрович и
Американский моряк.**

Арктические конвои Второй мировой войны проходили из Великобритании и США в северные порты СССР — Архангельск и Мурманск. Всего между августом 1941 года и маем 1945 года насчитывалось 78 конвоев (хотя в интервалах между июлем и сентябрем 1942 года и мартом и ноябрем 1943 года конвои не ходили).

Балтийский флот на отдыхе.

Арктические конвои Второй мировой войны проходили из Великобритании и США в северные порты СССР — Архангельск и Мурманск. Всего между августом 1941 года и маем 1945 года насчитывалось 78 конвоев (хотя в интервалах между июлем и сентябрем 1942 года и мартом и ноябрем 1943 года конвои не ходили).

Балтика 44г. Николай Александрович уже Лейтенант

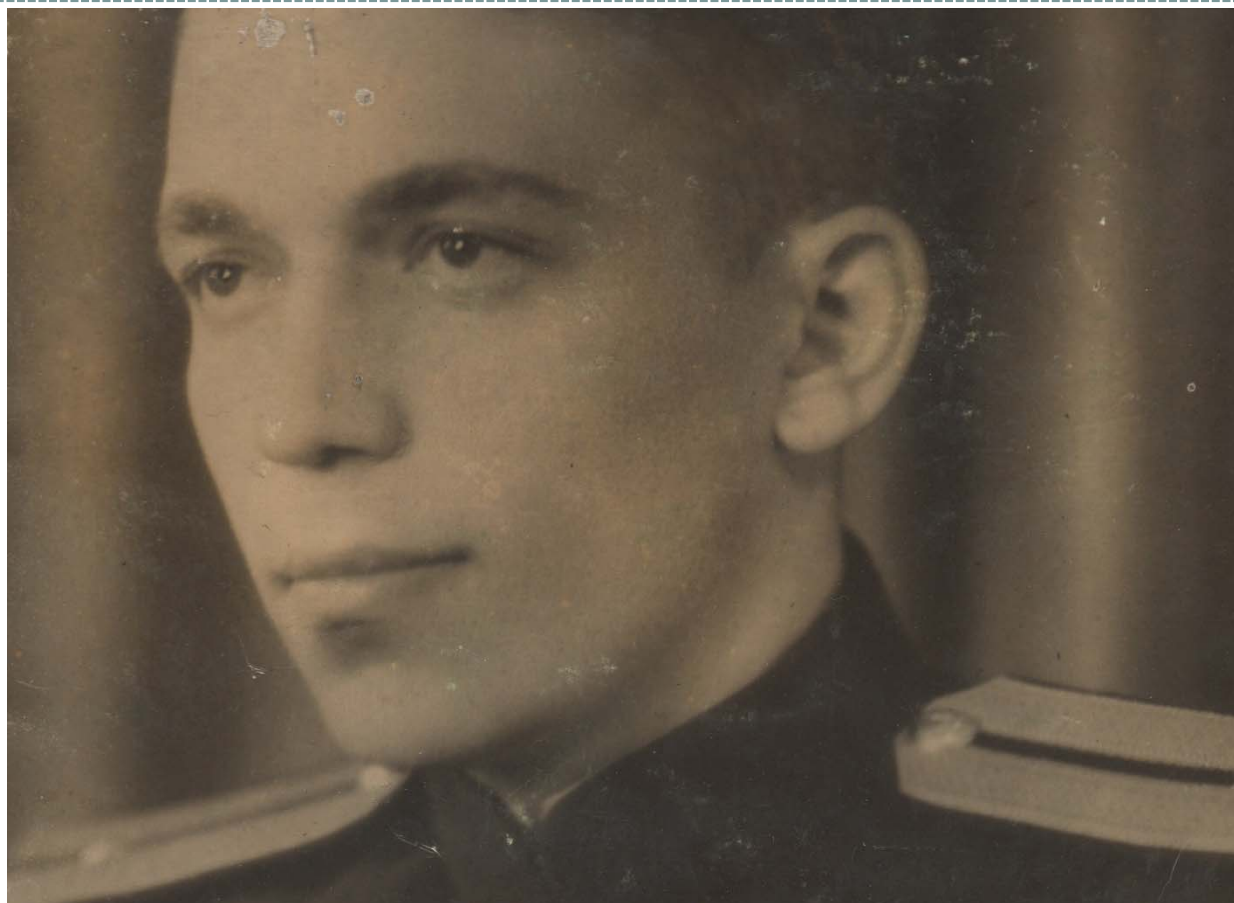
Конец войны Николай Александрович встретил на Тихоокеанском флоте в качестве командира орудия, в звании старшего лейтенанта. Так же он участвовал в войне с Японией, за что награжден боевой медалью «За победу над Японией».

Война с Японией, высадка корабельного десанта.

Кроме того, он награжден медалью «За отвагу», орденом «Отечественной войны II степени», медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» и многими другими наградами и памятными знаками.

Конец войны.

Начав свой военный путь курсантом военно-морского училища, к концу войны он уже был старшим лейтенантом. А было ему... всего 22 года.

45г. Тихоокеанский флот

После войны Николай Александрович окончил Ленинградский Кораблестроительный институт. Был распределен в г. Пржевальск (Киргизия) на военный завод.

ТФ. Крейсер Таганрович

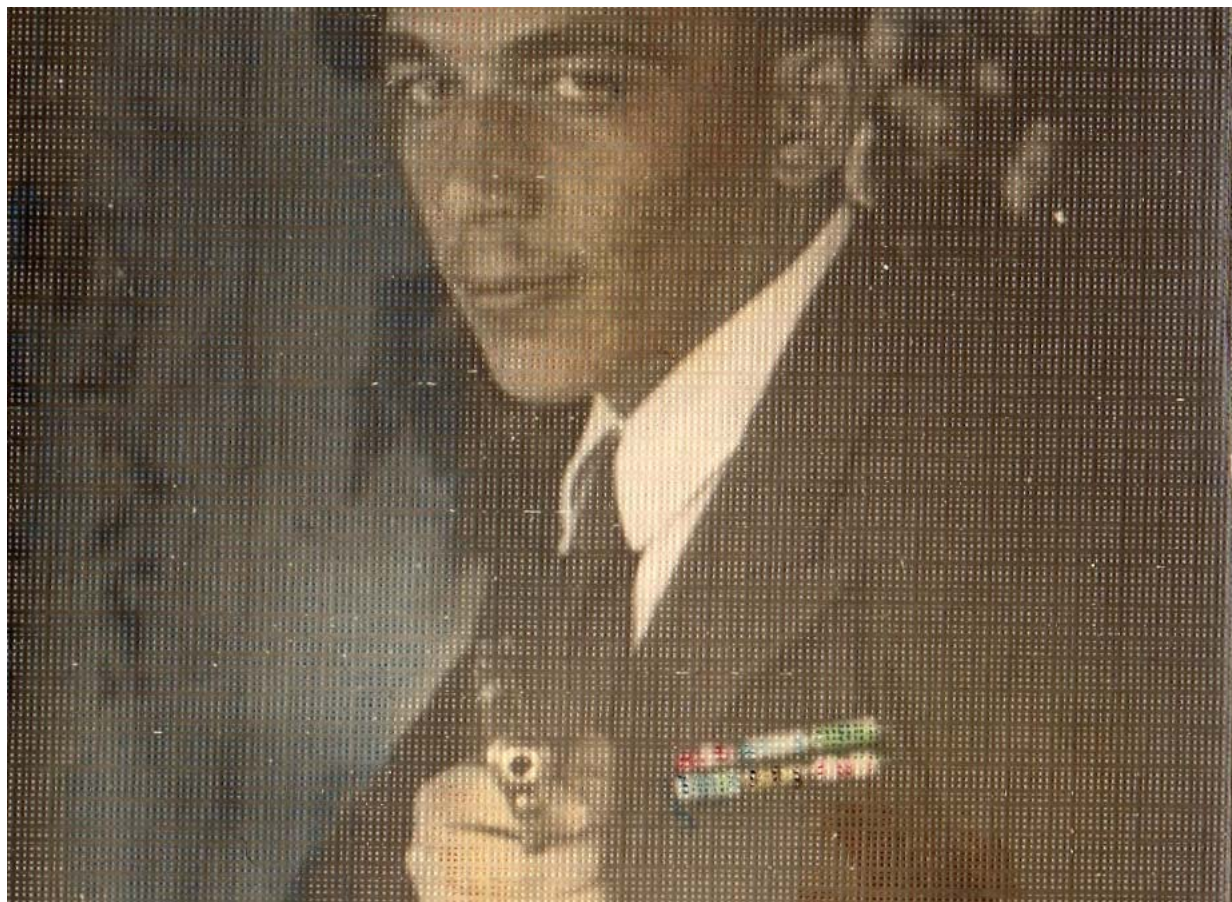

Его жизнь в мирное время была тоже очень насыщенной и интересной. Он много где побывал, много где работал. И только в 1997 году вернулся в свой родной город...

В 1999 году он умер, похоронен на Смоленском кладбище.

Свои воспоминания он оставил нам в книге «Кругосветка под небом войны», которая вышла в свет в 1993 году.

После войны.

Статья про «Петергофский Десант»

✦ НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ОГНЕННЫЙ БЕРЕГ

Во фронтовой биографии заведующего лабораторией автоматики пирометаллургических процессов Уральского филиала Всесоюзного научно-исследовательского конструкторского института «Цветметавтоматика» Н. А. Зарайского немало памятных операций, в которых довелось участвовать моряку в годы Великой Отечественной войны. Об одной из них — наш рассказ. Она была первой.

В ночь на 5 октября 1941 года сторожевой катер «МО-122» охраны водного района Ленинградской военно-морской базы, где старшина второй статьи Зарайский командовал отделением командиров, задержали с выходом на обычный маршрут, дозорную службу по морскому

каналу Ленинград — Кронштадт, до трех часов ночи.

Стоя у кормовой «сорокапятки», артиллерист видел, как по трапу на судно поднимались моряки в пехотинских плащ-палатках.

«Опять десант», — мелькнуло в голове Николая. Ему уже приходилось высаживать морскую пехоту в финских шхерах. Пытался ступить на берег с ними и восемнадцатилетний Зарайский, но командир «морского охотника» мичман И. Чернышев и слушать не хотел рвущегося в десант юношу. «Воюй, где поставили», — отвечал он.

...На морском канале соединились с основным ядром десанта, что шел из Кронштадта. Теперь около полусотни судов с десантниками, тесно

прижавшимися на палубах друг к другу, взяли курс на Петергоф.

Около четырех утра катера прибыли к настороженно молчавшему берегу. Первыми пошли разведчики. Быстро прыгали в холодную, обжигающую воду и брели к суше.

Перед тем, как его «охотник» причалил к пирсу, Зарайский снова обратился к мичману Чернышеву: «Товарищ мичман, разрешите...» Тот немного помолчал и неожиданно для Николая ответил: «Добро, можешь взять троих».

Вскоре Николай и его приятели — сигнальщик Шурахапов, минер Василий и кок Николай, прихватив винтовки и по паре противотанковых гранат, шагнули на берег.

Подразделение, к которому они примкнули, двинулось вправо от пирса.

Передние рванулись к проволочным заграждениям. Рвали их, проделывали проходы для остальных, а потом кинулись в траншеи. Враг был застигнут врасплох.

Но вот прошло замешательство. Забегали лучи прожекторов, загворили пулеметы, от Большого дворца ударили минометы, и через некоторое время фашисты двинулись на десантников. Отбита одна, другая, третья атака. Обротив отказавшую винтовку, Зарайский подобрал трофейный автомат и два рожка с патронами. Только немного отдышались, как вдруг раздалась музыка.

Звучали флейты и барабан. Исполнялся знакомый

Николаю мотив «Бранденбургского марша», строевым «гусиным» шагом полк немцев двинулся в психическую атаку. Когда до залегших десантников осталось метров сто, фашисты открыли огонь и побежали вперед.

Стреляя, Зарайский вдруг увидел неподалеку от себя здорового рыжего с засученными рукавами мундира немца. Патроны кончились. Тогда, выхватив нож, Николай с криком «Полундра!» бросился на фашиста...

Когда к ночи, отбив несколько атак, моряки стали считать свои потери, к Зарайскому и Шурахапову подошел старший лейтенант. Он как-то удивленно посмотрел на экипировку друзей — бушлаты и ватные брюки — и спросил: — Братцы, а вы чьи?

— Мы катерники, помочь решили. Двоих потеряли, ну а мы вот пока...

— За помощь спасибо, но дайте назад на посудину. Заодно помогите эвакуировать раненых. Мы свою задачу — помочь первому броску ос-

новного десанта — выполнили, ну а вы — тем более. Вот вот подойдут катера с боеприпасами. С ними и уйдете. Возьмите с собой мичмана Тяжелый, он, не знаю, дотянет ли.

Часа через полтора к пирсу подошли три катера. Во круг них сразу стали битьс фонтаны воды. Это ударил немецкие орудия. Под обстрелом начали сгружать «цинки» с патронами, запасные диски к пулеметам, принимать раненых.

По трапу, держа умирающего мичмана, Зарайский и Шурахапов поднялись на катер. И только тут, на палубе Николай почувствовал, что в правом сапоге что-то подозрительно хлопает. Взглянул на ногу, увидел распоротую штанину, красноватую вату...

Через три недели, выписавшись из лазарета, старшина второй статьи Зарайский «выпросился» в лыжно-буйерный отряд.

И. СЕМЕНЧИК,
гвардии сержант запаса.

Разведка Боем

СТРАЖ БАЛТИКИ

Слово — ветеранам

РАЗВЕДКА БОЕМ

С первого курса «Дзержинки» ушел курсант Николай Зарайский в бригаду морской пехоты. На трех флотах довелось ему сражаться в годы Великой Отечественной. Но начало славного пути — Балтика. Ветеран войны Николай Александрович Зарайский за мужество и героизм, проявленные в боях, награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

— Лед в Финском заливе встал. Наши катера не могли больше выходить в дозор. Морякам пришлось на время менять профессию. Из экипажей тральщиков сформировали отряд зимней обороны. Командиром отряда назначили командира нашего седьмого, «непромокаемого» дивизиона В. В. Чудова.

Ребят из других дивизионов, не попавших в лыжники, грызла зависть, когда мы уходили в дозор на лед Финского залива.

— К барже ПВО идут, под бочок к зенитницам, — подначивали они.

— Оставайтесь крутить масленки, — отвечал кто-нибудь из нас, с достоинством напяливая на себя белый маскхалат.

Однажды пошли в дозор двумя взводами. Задача — завязать бой с береговой обороной немцев в районе Новогоро Петергофа.

Колонной вышли на лед залива. Метет снег, свистит ветер, ни зги не видно. Слышен лишь вой ветра да скрип лыж. Я иду замыкающим.

— Что пыхтишь как паровоз, фриц услышит, — бросает в мою сторону идущий впереди Володька Емельянов.

— Развернуться в цепь! — доносится команда.

До этого, не поднимая головы, видел только спину Емельянова. А сейчас передо мной — темная полоска берега. До него — «на морской выпуклый глаз» — осталось два-три кабельтова.

— Ложись! Огоны! — резкая команда бросает на лед залива.

Жму на спуск автомата, направляя огонь в сторону берега. Пока цели не вижу. Ага, начали, гады, отвечать? Бью уже по вспыхивающим огонькам выстрелов. Рядом короткими очередями стреляет Емельянов.

С берега усиливается автоматный огонь. Пули посвисты-

вают все ближе — головы не поднять. Крошки снега и льда брызжут в лицо. Невольно зажимаю глаза.

Мы лежим с Володькой метрах в пяти друг от друга. Он — лицом к берегу. Не шевелимся. Поднимается заря, вот-вот засветит солнце. Начинаем мерзнуть, не спасает ни ватный костюм, ни полушубок. Мороз градусов 25—30.

— Хватанем по глотку? — предлагает Володька.

Вижу, ему нестерпимо. Тянется рукой к поясу за флягой. «Цок!» — как будто открыли бутылку с шампанским.

— Володька! Ты что? Володька! — кричу я, пытаюсь подползти ближе.

Он не отвечает. Замер. Я не шевелюсь, с надеждой смотрю на друга. Левая сторона его капюшона вдруг начинает апеть. С лица сдувает марлевую завеску. Ясно вижу дырочку на лбу, из нее, пульсируя, льется струйка крови.

Сколько пролежал, не знаю. Очнулся от холода. Шел снег. Труп Емельянова закрыло порошей, словно белым одеялом. Подползаю к Володьке. Кровь на его лице уже замерзла. Тело стало твердым, как камень. Связываю его лыжи и укладываю на них замерзшее тело. Со льда открываются огонь. «Значит, наши живы!»

— Отходить! — слышу далекий голос. Становлюсь на лыжи. К поясу креплю ремень, цепляю его к Володькиным лыжам и поворачиваюсь в сторону противоположного берега. Вскоре подошел ко мне Лукин, тоже взялся за ремень. Молча тянем скорбный груз.

Вот и наши землянки. Безмолвно заходим, сбрасываем маскхалаты. Тем временем к землянкам подтягивают лыжные носилки с убитыми: их десять, среди них — Володька.

Выходит командир, сбрасывает с головы шапку:

— Хоронить будем завтра. С почестями!

Статья 43г. Во время войны.

Боезапас доставлен в срок

В пургу и морозы, утопая в глубоком снегу, ежедневно пробираются в боевое охранение наши «ботики», доставляющие краснофлотцам боезапасы и продукты питания. Однажды группа «ботиков» из подразделения старшего лейтенанта Шатрова пошла под сильный минометный и пулеметный огонь противника. Один из краснофлотцев

был ранен. Сержант Никифоров помог товарищу выбраться из-под обстрела и оказал ему первую помощь. Вся группа — краснофлотцы Мухин, Володин, Разуваев, сержанты Рыжов, Тимофеев и другие смело продолжали свой путь и во-время доставили боезапасы в боевое охранение.

В. УСАНОВ.

Подразделение морской пехоты продвигается к переднему краю обороны.

Фото кинооператора В. Мищенко.

в движение. Был дан приказ подготовиться к «наступлению». Сблизившись с «противником», курсанты вступили с ним в «бой». Затем состоялся разбор действий курсантов. Несмотря на сильную пургу, курсанты справились с поставленной задачей.

Старший сержант
П. ГОРЯЧЕВ.

В К О Н В О Е

Ранним январским утром наш траулщик поплыл родную базу и направился в море. Боевой поход начался.

Много походов совершил корабль, много морских миль осталось за кормой, но каждый новый выход в море экипаж встречает с большой радостью: ведь только в море можно встретить врага и использовать всю мощь замечательной корабельной техники для уничтожения фашистских пиратов.

Погода благоприятствовала походу — дул слабый ветерок, видимость была отличной. В полдень на горизонте замечены самолеты. По кораблю прозвучал сигнал боевой тревоги. Моряки стали на боевые посты, готовые встретить врага огнем. На встреча, которой так хотели зенитчики, не состоялась: сигнальщик старшина 1-й статьи т. Шувахов опознал свои самолеты.

Боевая тревога была использована для учения и опробования оружия. Напряженная боевая учеба на нашем корабле не прерывается ни в базе, ни в море. С мостика на орудия и автоматы постопают командиры, и к небу тянутся трамсы коротких очередей.

На орудии, где командиром

в движение. Был дан приказ подготовиться к «наступлению». Сблизившись с «противником», курсанты вступили с ним в «бой». Затем состоялся разбор действий курсантов. Несмотря на сильную пургу, курсанты справились с поставленной задачей.

Ремонт корабля — это хорошая школа для молодых. Здесь новичок видит механизмы разобранными, сам чистит и проверяет их, а потом эти детали собирает.

Молодые специалисты стремятся лучше освоить свою специальность и стать отличными масте-

Старшина 2-й статьи
Н. ЗАРАИСКИЙ.

старшина 2-й статьи Англии, произошла заминка. Молодой краснофлотец Приданкин, впервые ставший на пост заряжающего, неуверенно дослал снаряд, который не дошел до места. Пришлось прибегнуть к помощи выколотки, на что ушло немало столь драгоценных в бою секунд. Этот случай командир орудийного расчета т. Антнин использовал для того, чтобы еще раз подчеркнуть, насколько важно моряку быть сильным, разворотливым, ловким. Подобная заминка в бою может дорого обойтись экипажу корабля.

В назначенный пункт корабль прибыл точно в срок. Здесь корабль встретил транспорты, которые надо отконвоировать в один из наших портов. Траулщик пошел во льды. Мотористы выдержали трудный экзамен. Фильтры забортных кингстонов забивало мелким льдом, и это создавало угрозу выхода двигателей из строя.

Однако командиры машин старшины 1-й статьи Федоров и Шульцев и т. Дураков, Бануляк и другие мотористы с честью выдержали «следовый» экзамен: машины

знала свою технику и передавала полученные знания молодым специалистам.

Упорным и настойчивым трудом, без учебников, на практике около мотора краснофлотец Волданков изучил сложную технику. Он знал, что от его успехов зависит вступление катера в строй.

В. ПОВОВ.

все время работали четко и бесперебойно.

В конвое, когда под охраной корабля находятся суда с грузами, от моряков требуются особая бдительность и высокая боевая готовность. Зенитчики тт. Летунов, Гончаров, Конов и другие неутомимо и днем и ночью несли вахту у своих пушек. На всех боевых постах сигнальщики, акустики, мнеры, мотористы были готовы к встрече с врагом и с нетерпением ждали этой встречи. Но враг не являлся.

Вечером все с радостным волнением слушали приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина о прорыве нашими войсками немецкой обороны под Ленинградом и об освобождении от немецких оккупантов города Новгорода. Старшины и краснофлотцы Троицкий, Летунов, Медведев и многие другие, близко связанные с Ленинградом и когда-то зашипанские его, особенно радовались успехам наших войск, долго и горячо обсуждали эту новость.

Победа Красной Армии под Ленинградом воодушевляла моряков, и они отлично справились с поставленной задачей. Транспорты были без потерь отконвоированы в порт назначения.

Далеко на севере

1943 г.

Далеко на Севере

Утром 1917 года ленинского декрета о создании Советского Военно-Морского Флота начинается его история — история беззаветной преданности советскому народу, Коммунистической партии и Советскому правительству.

Во время Великой Отечественной войны наши флоты и флотилии активно участвовали в оборонительных и наступательных боях Советских Вооруженных Сил.

вать боевой техникой и оружием, улучшать организацию службы, укреплять дисциплину на кораблях и частях, надежно обеспечивать безопасность мирного труда Советской Отчизны.

Советский народ может быть уверен, что Военно-Морской Флот вместе с Армией и Авиацией сумеет защитить морские границы нашей Родины от любых посягательств, от любого агрессора.

Шла Великая Отечественная война.

Тральщик под командой капитана 3-го ранга Н. С. Дебелова уже прошел тысячи миль, конвоируя наши транспорты, встречая караваны союзников.

Штормит в море или стелется густой туман, тральщик все равно идет навстречу каравану.

Так и в зимнее утро 16 ноября 1943 года. Конвой был еще далеко от наших берегов и тут небольшой северноморский тральщик встретил караван.

Тральщик бросало с волны на волну, водяные валы катились по палубе, но он занял свое место в походном порядке. Несколько часов тральщик шел переменными курсами, прослушивая акустическими приборами глубины моря.

Сменившись с вахты, мы отдыхали в кубрике. Как сейчас помню сигнал боевой тревоги, сорвавшей нас с коек.

«Пеленг 130 — подводная лодка!» и корабль резко изменил курс. С кормы слышен доклад минера

установления Советской

шинный старшина Ф. А. ПАЛЕВ.

С. Аникина: «Пост к бомбометанию готов!».

Тральщик выходит в атаку. Первая, вторая, третья, четвертая глубинные бомбы скатываются за корму. Из глубин моря доносятся глухие взрывы. «Лодка продувается!» — докладывает сигнальщик В. Шурахов. Показывается нос подводной лодки. Тральщик разворачивается и идет на таран. Корабль содрогнулся от удара. Еще серия бомб за бортом... на поверхность воды всплывают масляные пятна, аварийные бруски, головной убор немецкого офицера.

Лодка потоплена, и тральщик снова занимает место в походном порядке. «Отбой боевой тревоги!».

Не успели мы согреться в кубрике, как раздался опять сигнал ревуна. Началась комбинированная атака немецких подводных лодок и авиации.

Подводные лодки пытаются потопить самый крупный корабль каравана.

Минеры и акустики борются с ними, а зенитчики отбивают атаку

самолетов. Борьба оканчивается успешно — еще один подводный пират потоплен, а за ним отправляются кормить рыб и два воздушных пирата.

На нашем орудии появляются еще две боевых звездочки.

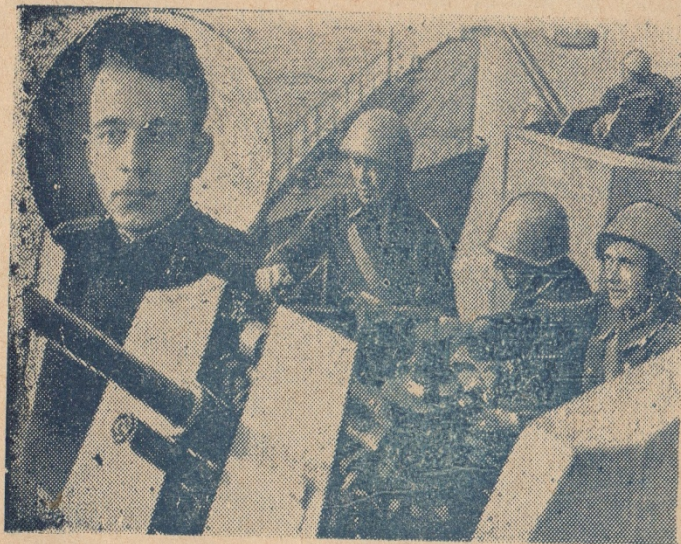
Около семи суток длился боевой рейс, из которого тральщик возвратился с победой, всколыхнув тишину Заполярного порта четырьмя выстрелами салюта.

За этот поход вся команда корабля получила правительственные награды, а на корабле был поднят гвардейский флаг.

Так в будни Великой Отечественной войны мы отстаивали завоевания наших отцов, завоевания Октября.

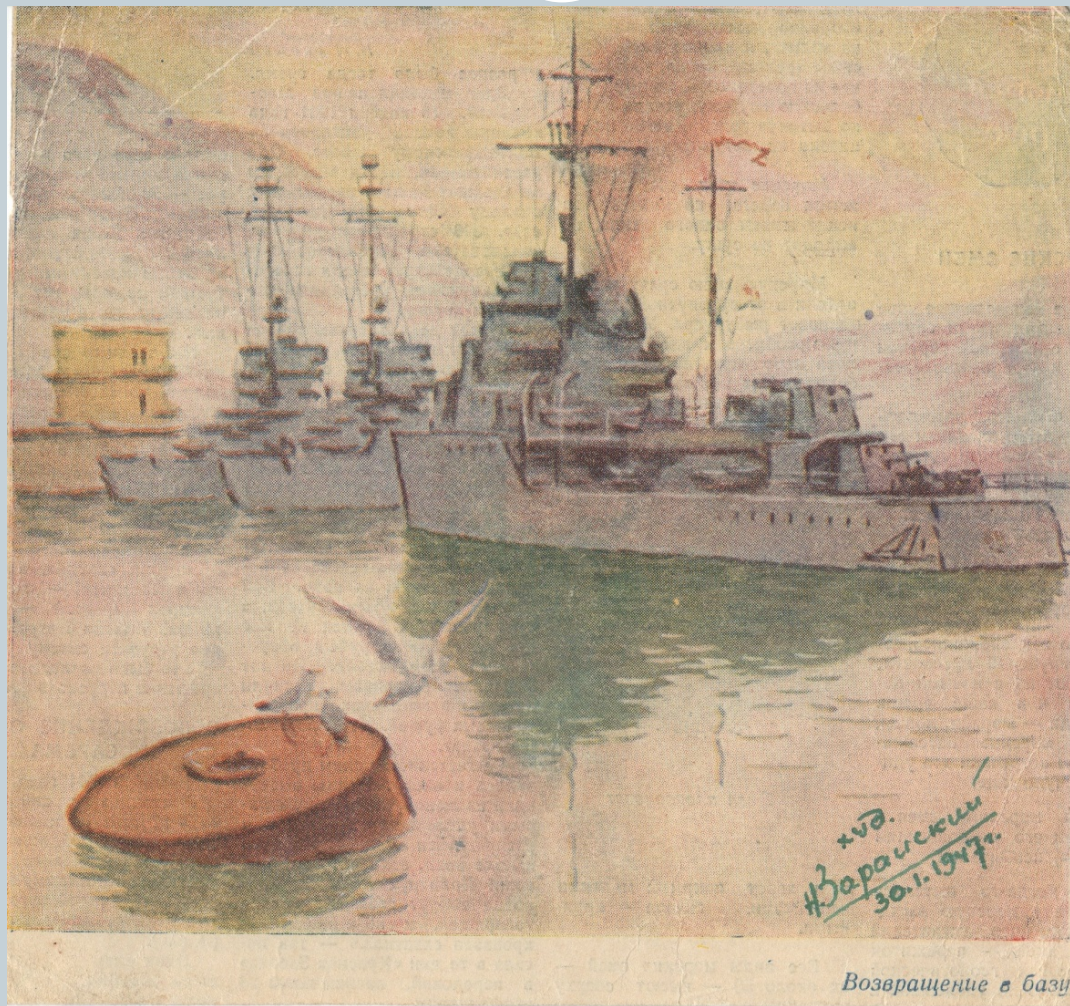
Н. ЗАРАЙСКИЙ.

На фото: Зенитный расчет отражает атаку немецких самолетов. В овале — командир расчета Н. Зарайский.

Возвращение в базу 47г.

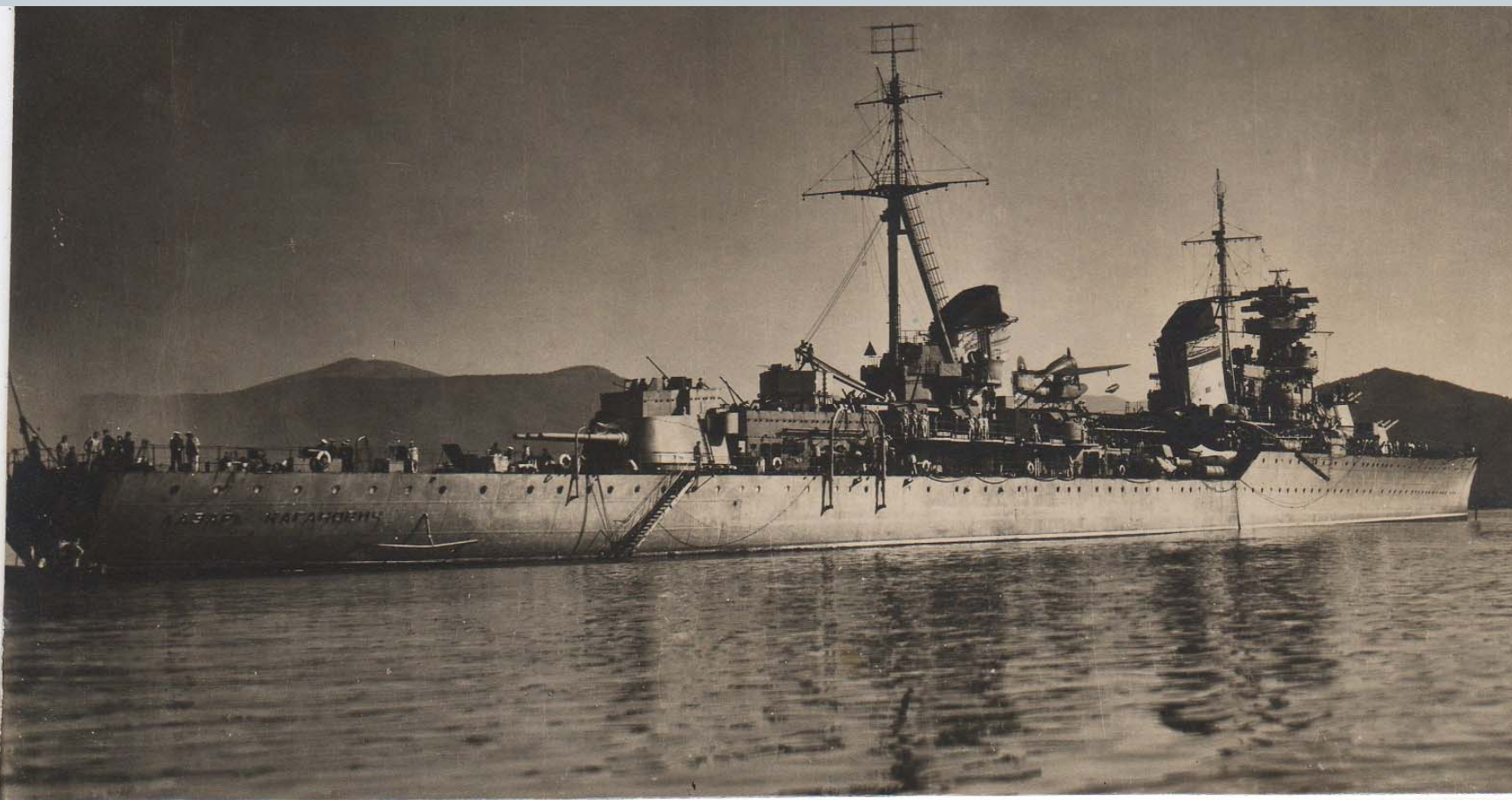

Зарисовка военных лет

Вечер на рейде 46г.

Все зарисовки стали картинами и были
отданы в Калининградский музей

Владивосток в ночь с 7.11 – 8.11, 1946г.

На этом все, спасибо за внимание. 😊

